

SÄN «ТЫ» И SEZ «ВЫ» В ПОЭМАХ МУХАММЕДЬЯРА (XVI В.)

Кадирова Э. Х.

ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: enge@inbox.ru

В данной статье мы предполагаем рассмотреть только личные местоимения, а точнее – местоимение *sän* «ты» и *sez* «вы», как наиболее часто употребляемые в поэмах «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур» Мухаммедьяра – крупнейшего представителя татарской литературы периода Казанского ханства. Эти местоимения в поэмах несут большую стилистическую нагрузку. Экспрессивные оттенки создаются путем повтора местоимений, путем противопоставления местоимений и т. д. В поэмах часто употребляются обращения на *sän* «ты» и *sez* «вы». Автор обращается к Аллаху и его пророку Мухаммеду на *sän* «ты». В общении меж собой носильщик, рыбак и дровосек, старик и молодой человек, муж и жена, парень и молодая девушка обращаются друг к другу на *sän* «ты». Особый интерес представляет случай употребления местоимения *sän* «ты» при обращении простого араба к шаху. Особенностью является то, что в поэмах Мухаммедьяра при обращении к другому лицу используется местоимение *sez* «вы». Такое обращение присуще лицам более высокого социального положения.

Ключевые слова: поэт Мухаммедьяр, история татарского языка, местоимения *sän* «ты» и *sez* «вы»

SÄN «YOU» AND SEZ «YOU» IN POEMS MUHAMMED'JAR (XVI C.)

Kadirova E. K.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kremlyovskaya Str., 35), e-mail: enge@inbox.ru

In this article we propose to examine personal pronouns, precisely, *sän* «you» and *sez* «you», as most frequently used in poems «Tuhfai mardan» («The gift of men», 1539) and «Nury sodur» («Light of hearts», 1542) of Kazan tatar poet Muhammed'jar – the largest tatar literature representative of Kazan Khanate period. These pronouns bear a large stylistic meaning in the poems. Expressive shades of meaning are created by repetition, by contrasting pronouns. The treatments *sän* «you» and *sez* «you» are often used in the poems. The author refers to Allah and his prophet Muhammad on the *sän* «you». Porter, fisherman and woodcutter, old man and young man, husband and wife, boy and young girl referring to each other on *sän* «you» in communicating among themselves. Of particular interest is the case the use of pronouns *sän* «you» when an Arab referred to Shah. The feature of middle Turkic literature is that when referring to another person the pronoun *sez* «you» inherent in individuals of higher social status has been used.

Key words: poet Muhammed'jar, history of Tatar language, personal pronouns *sän* «you» and *sez* «you».

Употребление поэтом каждого слова преследует цель донести до читателя определенную информацию. Эта цель достигается автором при помощи преобразования различных языковых средств, так как в «структуре художественного произведения происходит эмоционально-образная, эстетическая трансформация средств общенародного языка» [3:185]. В поэтическом тексте каждый элемент произведения несет эстетическую нагрузку.

Поэмы «Тухфа-и мардан» (1539) и «Нур-и содур» (1542) поэта Мухаммедьяра [7] – крупнейшего представителя татарской литературы периода Казанского ханства являются одним из основных источников для ознакомления с татарской литературой XVI века. При рассмотрении языка данного периода многие ученые обращаются к поэмам Мухаммедьяра как к самым значительным произведениям того времени. Основное содержание поэм состоит

в призыве руководителей на правильный путь и к благородным поступкам во имя народа и вообще людей с помощью слов и наставления [7:319]. Мухаммедьяр хорошо знает силу слова на пути назидания. И поэтому он всегда действует, продумав и выбрав каждое слово, каждое выражение, вкладывает основательный смысл в каждое из них. Произведения поэта представляют богатейший материал для исследования истории татарского литературного языка, поскольку отражают один из самых ответственных периодов старотатарского литературного языка. Они отражают широкую картину лексического состава, фонетической системы и морфологического строя татарского литературного языка XVI века. В них зафиксирован богатый тюрко-татарский лексический материал с синонимичными рядами, идиоматическими конструкциями, отражающими самые различные стороны социального, хозяйственного уклада и быта того времени, скотоводчества и земледелия, животного и растительного мира, анатомии человека и животных, ремесел и деятельности людей.

В данной статье мы предполагаем рассмотреть личные местоимения, а точнее – местоимения *sän* «ты» и *sez* «вы», как наиболее часто употребляемые в поэмах Мухаммедьяра. К сожалению, произведения Мухаммедьяра дошли до нас не в авторском оригинале. В рукописных хранилищах разных городов нашей страны имеется несколько списков. Три списка поэмы «Нур-и содур» и один список «Тухфа-и мардан» хранятся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской академии наук. Там обнаружены самые полные рукописи обеих поэм. В данной статье цифры в скобках указывают на строфы поэм «Тухфа-и мардан» (Т.м.) и «Нур-и содур» (Н.с.) в рукописях, которые хранятся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской академии наук под номерами, соответственно, В 50 и В 4417.

Местоимение 2 лица единственного числа *sän* «ты» – самое частотное местоимение в этих произведениях. В поэмах Мухаммедьяра местоимение *sän* «ты» зафиксировано 249 раз. Однако частота его употребления в поэмах не одинакова. В поэме «Нур-и содур» оно встречается 70 раз, а в поэме «Тухфа-и мардан» – 179. В поэме «Нур-и содур» в одном случае встречаем форму *sin* «ты»:

Gäffar wä gofran irürsän sän gäfur

Magfirät camyny mäna sin eür (62б: Н.с.)

«Всепрощающий ты, прощаешь всех;

И мне дай напиться из чаши отпущения грехов».

Падежные формы местоимения *sän* «ты»: *säneñ, säña, säne, sändin, sändä:*

Säneñ täk doşman urny dar bulgaj (48a: Т.м.)

«Место такого врага, как ты - виселица»;

Nä säbäbdin säne monda berketeb (53б:Т.м.)

«По какой причине тебя здесь заперли»;

Keşe sändin köñül özsä, sän özmägel (60a: Т.м.)

«Если человек разочаруется в тебе, ты не охлади ему душу».

Стилистическая роль местоимений очень велика и разнообразна, что зависит как от своеобразия семантики местоимений, так и от частоты их употребления [4:147]. Мухаммедьяр многократным повтором местоимения sän «ты» создает благозвучие стиха и передает свои мысли:

Sän - ul pust sän, män uş mägyz irürmän,

Sän irürsän —nöktai, män ul nägyz irürmän.

Säneñ qälbeñdä xäsäd—kinä ahi,

Mänem köñlüm tulug gişqi ilahi (47a:Т.м.)

«Ты – кора мозга, а я являюсь мозгом;

Ты остроумно мыслишь, а я – красивый;

В твоей душе зависть, злопамятность,

Моя душа наполнена любовью к богу».

Здесь особые экспрессивные оттенки создаются также противопоставлением местоимений män «я» и sän «ты». Мухаммедьяр в рассказе про шаха Харун использует прием противопоставления главному герою другого персонажа с тем, чтобы еще более четко выделить характеры.

Мухаммедьяр постоянно обращается к афоризмам, в которых активно употребляются местоимения:

Kem quluñdin kilgänçä qyl jaxşylyq

Säñä ber kön täqi kilgäj jaxşylyq (55a: Т.м.)

«Делай добро по мере сил,

Тебе однажды также сделают добро»;

Sän jaxşylyq qyl jaxşylyqta bar mäza

Kem jamanlyq qylsa ul tabgaj çäza (55a:13Т.м.)

«Ты делай добро, смысл – в доброте,

Кто творит зло, тот и получит зло».

Мухаммедьяр в своих поэмах часто выражает принадлежность сочетанием личного местоимения в притяжательном падеже и с существительным с аффиксом принадлежности. Для данного способа характерен оттенок эмоциональности:

Säneñ oluglyquñda bar küb bähäs,

Eçeñ mordarluq berlä möläwwäs (47a:Т.м.)

«О твоём величии много спора,

Душа твоя наполнена подлостью»;

Iksümäsün sänen jözün qarasy (48a: 10 Т.м.)

«Пусть не сходит грязь с твоего лица!».

Таких примеров в поэмах достаточно много.

В поэмах существительное с окончанием принадлежности в целях рифмы иногда вставляется после поясняющего его местоимения:

Rizañ bulmasa här şäydin säneñ,

Ul şäydin saqla köñlümne säneñ (44a: Т.м.)

«Если не будет твоего согласия на вещь,

То сохрани от него мою душу».

Поэмы Мухаммедьяра созданы в тюркских письменных традициях средневековья. В них повествование начинается с восхваления бога, его посланника – пророка Мухаммеда, его сподвижников. В этих случаях автор обращается ко всем вышеперечисленным на *sän* «ТЫ»:

Ilahi rizyq biriüçe sän, sän kârim

Ber sän wä bar sän, häm gafur, räxim (43a:Т.м.)

«Боже, кормилец ты, ты – великодушный,

Ты – един, ты есть и всепрощающий, милостивый».

В поэтической речи возможно обращение на *sän* «ТЫ» и к неодушевленным предметам. Среди обращений ко всему неодушевленному на *sän* «ТЫ» в поэмах Мухаммедьяра выделяются:

- обращения к животному миру;
- обращения к растительному миру;
- обращения к явлениям природы.

Наделение человеческими свойствами домашних животных было характерно уже в поэзии с древних времен. Герои автора разговаривают с животными, животные говорят друг с другом:

Sänä kilsä inläre sargaryb

Sän ajgyl män irürmän äsri tabib (576: 1 Т.м.)

«Если к тебе придут с опечалившимся от горя лицом,
ты скажи, что ты целитель».

В поэме «Тухфа-и мардан» есть рассказ, где разум поэта вступает в беседу с судьбой, с душой. Мухаммедьяр обращается им на *sän* «ТЫ»:

I fäläk, sän xud irürmän biwafa,

Tabmadym bärgözün sändin safa (54a: Т.м.)

«О судьба, ты сама вероломна,
От тебя не было для меня даже малейшего утешения»;

Näcä ürtärsän didem sän äj küñül
Quj mäne üz xalemä mändin tüngül (42a:13 Т.м.)

«Сколько дразнишь меня ты, о душа,
Оставь меня в покое, откажись от меня».

Он в поэме «Тухфа-и мардан» обращается к самому себе на sän «ты», как к другому:

Jarmöхттäd, säñä birmeş хаq теле
Ви – fäläk bagstanуnу bylbyly (44a:Т.м.)

«Ярмухаммед, тебе дан богом язык,
он – соловей сада судьбы».

Местоимение sez «вы» в поэмах Мухаммедьяра передает множественность собеседников.

Äide anlarga Xoda хаqу öcün
Bäjan äjlän Kемlär cez täñre öcün (52 a :Т.м.)

«Сказал им: Повестуйте,
Ради бога, кто вы перед Богом».

Обращаясь к читателям, поэт употребляет местоимение sez «вы»:

Sabyr babyn qylajym sezgä bäjan
Sabyr iteñez barça eşdä här zaman

«Я излагаю вам главу про терпеливость,
Будьте терпеливы везде и всегда».

Характерное употребление – это употребление sez «вы» при вежливом или официальном обращении к другому лицу:

Sez mäñä tonça üküş ixсан qylyb (54б: Н.с.)
«Вы мне сделали столько много добра».

В поэмах, например, везде, где везир обращается к шаху, Мухаммедьяр использует местоимение sez «вы»:

Ul gaqräb tiqqänegä tüzmädin
Sezgä sabrym baryn kürgüzmädin (54 a: Н.с.)

«Если бы я не стерпел укуса скорпиона,
Если бы не показал вам свою терпимость».

В обращении шаха к везиру автор употребляет местоимение sän «ты»:

Säne gaqräb ul zaman tiqqändä ük
Nä säbäbdin çyqmadyñ sän anda uq (54 б: Н.с.)

«Когда тебя жалил скорпион,
Почему не ушел ты в тот же миг?»

В заключительной части поэмы «Тухфа-и мардан» автор приводит рассказ о разбойниках. Здесь везир, который просит своего правителя помиловать красивого юношу-пленника из разбойничьей шайки, обращается к нему на *sän* «ты»:

Dide I padišah här du millät
Mänem canymga salgyl törlü minnät
Säneñ çön fida bulsun qolyñ cany (66a:Т.м.)

«Сказал: о падишах,
Наполни мою душу бесконечной признательностью,
Пусть каждый пожертвует собой в честь тебя».

Только в этом случае используется обращение везира к падишаху на *sän* «ты».

В обеих поэмах, в общении меж собой носильщик, рыбак и дровосек, старик и молодой человек, муж и жена, парень и молодая девушка обращаются друг к другу на *sän* «ты». Особый интерес представляет случай употребления местоимения *sän* «ты» при обращении простого араба к шаху:

Kem säña kildem xälifä bu zaman
Män kilgürdem gäcäib ärmägän (49a: Т.м.)

«Пришел к тебе в это время, халиф,
Я принес великолепный подарок».

Это дает повод предположить, что обращение на *sez* «вы» было присуще лицам более высокого социального положения.

Обращение очень часто сочетается с экспрессивной оценкой, с выражением субъективного отношения говорящего. В поэмах есть обращения, построенные по схеме: личное местоимение *sän* «ты» и слова, конкретизирующие того, к кому обращается говорящий:

Öndäb äjde aña kem sän äj wäzir
Gaqil eçindä irdiün sän binazir
«Пригласив его, сказал: о ты, везир,
Ты был очень умен, несравненный»;
Dide gitab ilä Sän äj aqly juq
Lajyq ulmas ut ilä bulsa tamiq (66a:IIIТ.м.)

«С упреком сказал: «О ты, безумец,
Хлопку и огню не следует быть вместе».

В научной литературе отмечается, что вежливое обращение на Вы получило распространение с древних времен. Представленные в картотеке древнетюркского словаря материалы указывают, что *siz* «вежливое обращение к одному лицу» зафиксировано Махмудом Кашгари [5: 501].

В более ранних старотатарских источниках, например, в «Кысса-и Йусуф» Кул Гали (XIII в.), в «Кисекбаш китабы» [1:86], в поэме «Мухаббат-наме» Хорезми (XIV в.) данное местоимение употребляется многократно. Например, в поэме «Мухаббат-наме» Хорезми лирический герой, рассуждая о любви, обращается к своей возлюбленной четыре раза на *siz* «вы», а в остальных случаях на *sän* «ты»:

Фәриштә көрсә болгаи сизгә мајил

Тагалә-алла зәхи шәкл- ү шамајил

Мән асру бәнава сиз мухташамсиз

Lätiф-у нәзүк- ү зәба санамсиз.

«Если ангел увидит, зажжется страстью к вам

Всевышний Аллах! О прекрасная внешность!

Я совсем беспомощен, вы – могущественная,

Милая, нежная, прекрасная красавица» [8: 139];

Нәчүк гәшкәңни јанимдән јујәјән

Көңүл сиздән әлиб кимгә бәрәјән

«Как любовь к тебе уничтожу в душе своей?

Отвратив от вас сердце, кому отдам его»[8: 143].

Автор данной поэмы в других ситуациях (обращение к шаху, восхваление шаха, обращение к богу) всегда использует местоимение *sän* «ты».

В еще одном памятнике этого периода «Нахдж ал-фарadis» личное местоимение *siz* «вы» обозначает не множественность, а употребляется при вежливом обращении к одному лицу, множественность собеседников передается формой *sizlär*: *Cizlärдә qaiu biriңez јaman iř körär bolsaңuz ul iřne täggajyr qylsun* – «если кто-нибудь из вас заменит дурной поступок, пусть исправит его» [6: 165]. Данная форма местоимения выполняет в языке «Тухфа-и мардан» экспрессивную функцию выражения почтительности. Например,

Birgäm sezlär canуna zäwуq wä safa

Didarymny kürsäteb qylgam wafa (51a:Т.м.)

«Дам вашей душе наслаждение и спокойствие,

Покажу свой облик, выполню обещание».

В приводимом ниже примере форма *sizlär* подходит и по требованию рифмы и для благозвучности текста.

Män irürmän sezlär ara bičara

Iksük ulmagaj jözündin hič qara(47a:Т.м.)

«Я – при вас один несчастный,

И не сойдет никогда грязь с твоего лица».

Г. Ф. Благова отмечает, что местоимение *sezlär* является вежливой формой применительно к одному лицу и ко множеству лиц [2: 299].

Таким образом, местоимения *sän* «ты» и *sez* «вы» в произведениях Мухаммедьяра несут большую стилистическую нагрузку. Экспрессивные оттенки создаются путем повтора местоимений, путем противопоставления местоимений и т.д. В поэмах часто употребляются обращения на *sän* «ты» и *sez* «вы». Автор обращается к Аллаху и его пророку Мухаммеду, сподвижникам на *sän* «ты». В общении меж собой носильщик, рыбак и дровосек, старик и молодой человек, муж и жена, парень и молодая девушка обращаются друг к другу на *sän* «ты». Особый интерес представляет случай употребления местоимения *sän* «ты» при обращении простого араба к шаху. Особенностью является то, что в поэмах Мухаммедьяра при обращении к другому лицу используется местоимение *sez* «вы». Такое обращение присуще лицам более высокого социального положения.

Список литературы

1. Ахметгалеева Я. С. Исследование тюркоязычного памятника «Кисекбаш китабы» / Я. С. Ахметгалеева. – М.: Наука, 1979. – 191 с.
2. Благова Г. Ф. «Бабур-наме»: Язык, прагматика текста, стиль. К истории чагатайского литературного языка. – М.: Изд. фирма «Восточная лит-ра» РАН, 1994. – 404 с.
3. Виноградов В. В. Поэтика русской литературы / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1976. – 508 с.
4. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев. – Изд. 3. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
5. Древнетюркский словарь / Под редакцией В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
6. История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.). – Казань: Фикер, 2003. – 656 с.
7. Мөхәммәдьяр. Нуры содур. Поэмалар, шигырь. – Казан: Татар . кит. нәшр., 1997. – 336 б.
8. Щербак А. М. Огуз-наме. Мухаббат-наме: Памятники древнеуйгурской и староузбекской письменности / А. М. Щербак. – М., 1959. – 170 с.

Рецензенты:

Нуриева Ф. Ш., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой истории татарского языка и тюркского языкознания Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Рамазанова Д. Б., д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, г. Казань.